

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НА МОТИВАЦИЮ ЧТЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

*Работа представлена Центром социологии образования Российской академии образования.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор В. С. Собкин*

В статье анализируется влияние уровня дохода на мотивацию чтения в подростковом возрасте. Данный подход позволяет выявить различия, происходящие в разных социальных стратах, и тем самым спрогнозировать дальнейшие изменения, связанные с ценностными ориентациями.

Ключевые слова: интерес к художественной литературе, мотивация чтения, подростковый возраст.

The influence of an income level on motivation for reading at the teenage age is analysed in the article. This approach makes it possible to reveal the distinctions occurring in different social groups and thereby to predict further changes connected with value orientations.

Key words: interest in literature, motivation for reading, adolescence.

Художественная литература, являясь своеобразной хранилищем общечеловеческого опыта, играет значимую роль в процессе социализации подростка. Исследователями неоднократно была показана взаимосвязь между интересом к литературным произведениям и становлением мировоззрения личности [1; 2; 3; 4; 5].

Анализ научных работ показал, что проблемой читательского интереса, и в частности проблемой мотивации чтения занимались Г. И. Беленький, Е. П. Крупник, О. К. Никифорова, Л. В. Озарчук, В. Д. Стельмах, В. С. Собкин, И. И. Тихомирова, Ю. У. Фохт-Бабушкин, Ю. В. Шаров, Г. И. Щукина и др. Многими ав-

торами мотив чтения рассматривается как один из основополагающих компонентов, а уровень образования и доход человека как самые сильные социально-демографические факторы в плане отношения к искусству.

Обзор англоязычной литературы показал, что мотивации чтения также уделяется важное внимание. В исследованиях особое место занимает анализ влияния среды, в которой развивается ребенок [6; 7; 8; 9; 10]. Необходимо указать, что американские исследователи не обнаружили различий между детьми из полных и неполных семей, но выявили значимые различия между детьми из семей, где есть

финансовая и образовательная поддержка и где ее нет.

На наш взгляд, мотивация чтения хотя и признается наиболее важным индикатором интереса к художественной литературе, но, к сожалению, является еще пока малоизученной областью. Часто в исследованиях не учитывается роль социальных изменений, произошедших за последние десятилетия в России.

В исследовании, проведенном Центром социологии образования российской академии образования под руководством В. С. Собкина, мы постарались учесть указанные выше недочеты и с помощью социально-стратификационного анализа выявить особенности мотивации чтения художественной литературы в подростковом возрасте. Ниже представлены полученные результаты.

Необходимо сказать, что в опросе приняли участие 2510 учащихся 7, 9, 10 и 11-х классов московских общеобразовательных школ.

В ходе анкетирования респондентов просили назвать сначала три любимых литературных произведения, тем самым актуализируя ценностную составляющую выбора, а затем предлагалось ответить на вопрос: «Что побуждает Вас читать именно эти произведения?» Из 15 утверждений надо было выбрать не более трех мотивировок.

Перед нами стояла задача проследить, как социальная дифференциация, а именно уровень дохода семьи, влияет на мотивацию чтения.

Для выявления гендерной и возрастной специфики мотивации по стратам был проведен факторный анализ методом главных компонент «Varimax» Крайзера, который дал следующие результаты.

Анализ влияния материального уровня семьи на мотивационную структуру подростков показал, что каждая страта имеет свое уникальное распределение в пространстве факторов.

В результате факторного анализа было выявлено четыре фактора, определяющих мотивацию чтения девушек из семей с разным уровнем материального достатка.

Первый фактор F1 (вклад в общую дисперсию 34,6%) задает оппозиция «нравственно-эмоциональный отклик – внешняя мотивация». Его составили утверждения «Эти произведения вызывают во мне эмоциональный отклик» и «Эти произведения заставляют задуматься над важными нравственными проблемами» (положительный полюс) и «Мне очень нравятся герои этих произведений» и «Эти произведения порекомендовали мне родители» (отрицательный полюс).

Второй фактор F2 (вклад в общую дисперсию 19,9%) является биполярным. Положительный полюс задан утверждением «Мне нравятся все произведения этого жанра», отрицательный – «Это очень известные произведения, и я должен быть с ними знаком» и «Эти произведения популярны среди моих друзей». Этот фактор можно обозначить как «приверженность жанру – следование моде».

Третий фактор F3 (вклад в общую дисперсию 16,9%) определили следующие оппозиции: «Меня волнует тема произведений» (положительный полюс) и «В поведении героев я узнаю многие свои черты» (отрицательный полюс).

Четвертый униполярный фактор F4 (вклад в общую дисперсию 12,6%) задан утверждением «Я здесь узнаю много нового о человеческих отношениях и поведении людей в различных ситуациях».

Анализ размещения учениц 7, 9, 10 и 11-х классов из разных страт в пространстве вышеперечисленных факторов позволил выявить следующие особенности.

Во-первых, логика развития мотивации чтения схожа у девушек из разных страт. Так, одной из линий изменения мотивационной сферы является переход с позиции «Мне очень нравятся герои тех

произведений, которые порекомендовали родители» к самостоятельному выбору, основанному на желании получить возможность сопереживания и нравственного совершенствования. Как можно заметить, описанные позиции, являясь звеньями одной цепи, отражают прямо противоположные мотивы выбора книг. Полученный результат иллюстрирует изменения, происходящие в исследуемом нами возрасте: становление самосознания и нравственное развитие личности.

Полученные данные позволяют говорить о стратификационных и возрастных тенденциях.

Во-вторых, девушки из малообеспеченных семей, видимо, в силу жизненных обстоятельств раньше других совершают этот нравственно-эмоциональный переход. Уже в 9-м классе нравственно-эмоциональный отклик для них имеет большое значение, в то время как у девочек-подростков из высокообеспеченных семей этот сдвиг происходит в 10-м классе, а у среднеобеспеченных только в 11-м классе.

В-третьих, с возрастом девушки вне зависимости от материального благополучия семьи отходят от поведенческой идентификации с героем и переходят на более высокий уровень обобщений, где основным критерием выбора становится тема, затронутая в произведении.

Интересно, что подростки из среднеобеспеченных семей раньше своих сверстников, уже в 9-м классе, отмечают, что главным для них является тема произведения. Подростки из семей с высоким уровнем дохода в 10-м классе переходят на этот уровень, а из малообеспеченных семей – в 11-м классе.

В-четвертых, существенное отличие девушек из семей с высоким уровнем дохода состоит в том, что на протяжении исследуемого возраста при выборе художественной литературы, они ориентируются на известность и популярность про-

изведения, а девушки из менее обеспеченных семей – на жанр.

Обобщая, можно сказать, что родительское влияние в некоторой степени способствует развитию понятийной сферы, и в частности более высокому уровню обобщений. Отсутствие родительского влияния компенсируется ранней нацеленностью на построение нравственных ориентиров.

Факторный анализ ответов юношей выявил четыре фактора.

Первый биполярный фактор F1 (вклад в общую дисперсию 34,6%) задан утверждениями: «Эти произведения включены в школьную программу» (положительный фактор) и «Мне очень нравятся герои этих произведений», «Мне нравятся все произведения этого автора» (отрицательный полюс). Его можно обозначить как «внешняя – внутренняя мотивация».

Второй фактор F2 (вклад в общую дисперсию 19,9%) «информационно-нравственный» составили утверждения «Эти произведения порекомендовали мне родители» «Я здесь узнаю много нового о человеческих отношениях и поведении людей в различных ситуациях» (положительный полюс) и «Эти произведения заставляют задуматься над важными нравственными проблемами» (отрицательный полюс).

Третий фактор (вклад в общую дисперсию 16,7%) «популярность – поведенческая идентификация» задан утверждениями «Эти произведения популярны среди моих друзей» (положительный полюс) и «В поведении героев я узнаю многие свои черты», «Эти произведения обладают ярко выраженной художественной ценностью» (отрицательный полюс).

Четвертый фактор (вклад в общую дисперсию 9,2%) задан утверждением «Мне нравятся все произведения этого жанра» (отрицательный полюс).

Анализ размещения юношей 7, 9, 10 и 11-х классов из семей с разным уровнем

дохода в пространстве вышеперечисленных факторов дал следующие результаты.

Во-первых, на протяжении всего рассматриваемого периода прослеживается похожая логика развития мотивации у подростков из семей с минимальным и средним уровнем дохода. В этих стратах логика выбора произведений следующая: от отношения к произведению как к «источнику информации, на который указали родители», к «ключу нравственных дилемм». Что касается юношей из высокообеспеченных семей, то литература рассматривается ими исключительно как источник информации, при этом мнение родителей является определяющим на протяжении всего периода.

Во-вторых, в старших классах подростки из всех страт ориентируются на школьную программу, а не на привлекательность героя, как это было в младших.

И в-третьих, с возрастом мнение друзей перестает играть ведущую роль,

на первый план выходят поведенческая идентификация с героем и художественная ценность произведения.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что отношение юношей к литературе можно охарактеризовать как социально желательное или даже зависимое. Особенно ярко это проявляется в подгруппе мальчиков из высокообеспеченных семей. Наверное, здесь проявляется давно выявленная аксиома о том, что юноши взрослеют позднее девушек.

Завершая статью, отметим, что приведенные данные, на наш взгляд, убедительно доказывают влияние материального достатка на мотивацию чтения. Уровень дохода семьи задает направление развития мотивации чтения, определяет отношение к книге. В этой связи хотелось бы пожелать, чтобы при разработке школьных программ выявленные особенности принимались во внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1999. 240 с.
2. Собкин В. С. К диагностике литературных способностей школьников // Взаимосвязь теории и практики эстетического воспитания школьников. М., 1977. С. 103–105.
3. Собкин В. С., Писарский П. С. Динамика художественных предпочтений старшеклассников. М.: Министерство образования РФ, 1992. 79 с.
4. Собкин В. С., Писарский П. С. Учитель и старшеклассник в мире художественной литературы. М.: ЦСО РАО, 1997. 89 с.
5. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство и духовный мир человека (Об особенностях воздействия искусства на личность). М.: Знание, 1982. 112 с.
6. Adolescent Reading: A Synthesis of Research, Mary E. Curtis, Center for Special Education, Lesley University, 2006.
7. Guthrie and Wigfield, 2000 Guthrie, J.T., & Wigfield, A. (2000). Engagement and motivation in reading. In M.L. Kamil, P.B. Mosenthal, P.D. Pearson, & R. Barr (Eds.), Handbook of reading research: Volume III (pp. 403-422). New York: Erlbaum.
8. Teaching reading: Report and recommendations. Canberra: Australian Government, Department of Education, Science and Training. Retrieved January 30, 2006: from <http://www.dest.gov.au/nitl/report.htm>
9. Ten years in research of adolescent literacy, 1994–2004: A review. Stephen Phelps, www.Learningpt.org
10. Wigfield A., Eccles J. S., Pintrich P. R. (1996). Development between the ages of 11 and 25. In D.C. Berliner & R.C. Calfee (Eds.). Handbook of educational psychology (pp. 148-185). New York: Simon & Schuster/Macmillan.